

В. АКИМОВ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Валерий АКИМОВ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Стихи

**Нижневартовск
2017**

ББК 84(2=411.2)6-5

А 39

Акимов В.

А 39 **Незабываемое:** Стихи. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 68 с.

ISBN 978–5–00047–373–3

В сборнике Валерия Акимова «Незабываемое» представлены стихи о его малой родине Тульщине и о второй родине Югре.

ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978–5–00047–373–3

© Акимов В.Ю., 2017

Редактор: *С. Сметанин*

Фото: *Н. Тропезонян, Е. Акимова, В. Полетаев*

Обложка Фотоколлаж: *Екатерина Акимова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.04.2017

Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов

Гарнитура Times. Усл. печ. листов 4,25

Тираж 100 экз. Заказ 1846

Отпечатано в Издательстве

Нижневартовского государственного университета

628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11

Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.r

«МНЕ ЗА СЧАСТЬЕ ЖИТЬ НА СВЕТЕ!»

Одно из лирических стихотворений нижевартовского поэта Валерия Акимова начинается с довольно неожиданного для многих из нас вопроса: «Ты счастливый или нет?» Таким образом, едва ли не с первой строки заявляет он свои, причем несомненные, права на обостренное внимание потенциальных читателей этим вот вопросом, который и для многих из нас стал бы, пожалуй, ключевым: «Ты счастливый или нет?..»

И да не прослышу я голословным при утверждении, что именно вся его книга является, по существу, своеобразным, развернутым во времени и пространстве, ответом на этот, далеко немаловажный, да и не только для автора, вопрос, ибо при детальном анализе этой лирической, по существу, исповеди проникаешься его эмоциями, рефлексиями, которые уже предъявляют нам своеобразный портрет нашей действительности в контексте авторских пристрастий, характеризующих его как явного экстраверта, открытого и миру, и современникам своим. Редкостное, по нашим сложным, мягко говоря, временам, качество, требующее от человека, при всей, казалось бы, его внешней простоте, широкой души и ясного ума.

В ряду прочих личностных достоинств его хочется отметить и то, что характерно для Валерия: стихи его напрочь лишены трагедийности, присущей многим из пишущих. Напротив, он словно гоним по свету неизменно возвращающим на круги своя ветром воспоминаний и движется по вечному кругу любви, нежности, истории, привязанности к дорогим его сердцу людям и родным местам...

В данном случае стихи Валерия Акимова, с их фиксацией переживаемых им душевных состояний, с полным основанием уместно уподобить своеобразной поэтической, более того, лирической кардиограмме, отражающей в своих пиках и спадах те и бытийные, и психологические ситуации, которые довелось ему, а, следовательно, и его лирическому герою, пережить в его щедрой на открытия и открывения жизни, при которых и проходит любой человек своеобразный тест на выносливость, на выживаемость наконец, на состоятельность своих бытийных установок, задающих тон в осмыслении жизненных законов.

Безусловно, мне импонирует в его поэтической работе то обстоятельство, что не отрывается Валерий в подробном своем жизнеописании от родовых корней, которые, если взглянуть в ретроспективу бытия его, коренятся (извините за невольную тавтологию) в Тульской, как явствует из поэтического контекста, глубинке, где и завязывалась судьба будущего поэта, мало чем отличимая, и на неискушенный взгляд, от судеб его ровесников по всей необъятной нашей стране. Впрочем, несколько лет благодатного для мальчика сельского детства, да еще при неприменном и – счастливом, добавлю, присутствии и деда, и бабушки, а также и родного дяди, который был для ребенка, как узнаем мы из его же, Акимова, биографии, человеком-легендой, – многого стоят: именно в эту пору завязываются в человеке те душевные, потаенные качества, которые, без преувеличения, и определяют его будущую судьбу.

Проиллюстрирую свой тезис следующими строками из стихотворения «Наказ», посвященного деду:

*Внучок, и ты с рожденья часть
Семейных, нашенских традиций,
И должен, радостью лучась,
Своей фамилией гордиться.
Пусть нет в ней шелеста знамён,
Да все равно тебе по силе
Носить с достоинством её,
Как все Акимовы носили.*

Лирический герой его, говоря о своих родовых истоках, откровенно-доверителен в этих вот строках, внешне и непритязательных, но – интонационно верных и задающих тон его лирическому повествованию, то бишь книге...

*Ай да отчая земляца!
И в мороз, и в зной июльский
Не могу я не гордиться,
Что душой и сердцем – тульский.*

В русле верности заповеданным предками традиций вышли к массовому читателю такие его стихотворения, как «Ай до отчая земляца...», «Тула», «Город-арсенал», «Исцеление», опять же «В Туле», «В Ясной Поляне», «Из детства», «Сенокос», «Домой», «Самотлор», «О хантыйском народе», «Великое – велико без повтора...». Впрочем, список этот можно длить и длить, так как поэт буквально очарован действительностью, в которой ему довелось взрослеть,

учиться, что называется, жизни, осваивать ее и, наконец, творить, не теряя, впрочем, ни остроты, ни верности взгляда на осваиваемый им как поэтом мир...

Обаяние стихов Валерия Акимова заключается в том, что он не терпит в них ни пустословия, ни дидактичности, ни пустых сенсаций, как, впрочем, и сентенций. Не смотря на то, что он по «составу крови» записной лирик, он, прежде всего, как определяли в советскую пору, «поэт рабочей темы».

По начальной поре своей и я жил, можно сказать, реалиями труда на югорских зимниках, трассах, прокладке трубопроводов разного калибра... Но лирический «компонент», при метафорической сгущенности образов, уже брал верх над сугубо «производственными» виршами и, в конце концов, возобладал-таки над ними... А вот Валерия северная, рабочая тема до сих пор не отпускает, питая его творческую воодушевленность. И все же, к большому сожалению, маловероятно, что подобные стихи заинтересуют «изошренного» читателя, вкус которого, ко всему, весьма отравлен каждодневными боевиками, сентиментальными до тошноты сериалами, попсой... Но, уверен я, поэзия Валерия популярна среди северян, которым близки его поэтические рефлексии, вызванные к жизни богатством реалий северного житья-бытья, так близкого сердцу людей, приложивших недюжинные свои психологические и физические возможности, терпение и рабочую сметку для преобразования этого загадочного до недавнего времени края, глухого, можно сказать, обиталища северных этносов да сосланных в «дикие края» сидельцев да страдальцев.

Вот мне, к примеру, как человеку, пишущему стихи, близка точка зрения на современную поэзию как на принципиально обновленный, и, прежде всего, в постановке и разрешении этических и эстетических проблем субстрат, как зовем мы общую материальную основу всех жизненных процессов и явлений. Основу общности или сходства однородных явлений. И Валерий Акимов не избежал этой благотворной тенденции. В его стихах, будь это сугубо «тульские» или же «северные», явственно присутствует именно смысла, раскрытие и обновление его, связанные с семантическим обновлением образа... К тому же, настоящий поэт обязан-таки предъявлять миру свой образ мыслей – при непременно своем, индивидуализированном словаре, как, впрочем, и при своем рифмовнике. Валерий же Акимов принципиально, на мой взгляд, аскетичен в выборе изобразительных средств для передачи нюансов внутреннего своего состояния, тех бытийных коллизий, на которые так щедра северная именно жизнь... Но за обилием стихов о «северах» не будем забывать и о том, что он, как любой практически человек, ищет покоя и забвения от проблем и забот в небольшом по современным меркам, мирке, но таком уютном и теплом, что и зовут который так непритязательно: «мой дом, моя семья».

*Я спешу сюда от суеты.
Может, и за нужными словами,
Здравствуй, дом,
и здравствуйте, цветы,
Наконец-то, милые, я с вами.*

Ведь родной дом – то, без преувеличения, место, где лирический герой может, наконец-то, освободиться от своих вериг, а то и регалий – и те, и эти незримо сковывают человеческую душу, а освобождено, с глубоким облегчением воскликнуть, как выдохнуть:

*Здравствуй, дом,
и здравствуйте, цветы!*

Я с большим интересом, к слову сказать, прочитал его довольно большой по объему стихотворный цикл об исконных обитателях северной, югорской тайги, о которых автор пишет с большой симпатией и уважением, в частности, в такой своей вещи, как «О хантыйском народе», которую по праву я считаю ключевой в большом его «северном» цикле, хотя этому стихотворению предшествует еще одно, из которого запомнились мне строки о первопроходцах, будущих нефтяниках, которые действительно, будучи романтиками по складу характера, жаждали открытия большому миру небольшого мирка таежных аборигенов, прозябающих, на неискушенный взгляд, в забвении. С добротным знанием материала, с внутренней экспрессией, мастерски сумел автор передать первую реакцию «покорителей»:

*Съезжались мы, романтики, сюда...
Всем думалось, мы глухомань разбудим.
Я тоже был приятно удивлен:
Здесь ханты, независимые люди,
Селились с незапамятных времен.*

Кстати сказать, в середине 80-х годов – написал я поэму «Покорители», которая, с предисловием В.П. Астафьева, была опубликована в журнале «День и ночь», а также в ряде моих книг, отдельные главы из нее публиковались в печатных изданиях. Через некоторое время она была «запрещена к распространению на территории РФ».

И все же должен констатировать, что Валерий Акимов в своих «северных» стихах, к большому моему сожалению, не часто поднимает столь животрепещущие и для судьбы нашей цивилизации проблемы взаимоотношения северной, столь ранимой и беззащитной, по большому счету, природы и человека пришлого, которого в своей поэме я назвал «варягом», и это далеко не самое емкое из моих определений. Как земляку своему, я настоятельно рекомендую собрату по поэтическому цеху обратиться лицом к удивительной этой земле, не только как источнику подземных сокровищ, но и к земле, как утверждают прорицатели, нашего общего будущего. Обращусь к скромному своему опыту, ведь в относительно ранних своих вещах я выступал радетелем ранимой природы в силу того обстоятельства, что родился некогда на Ямале, более сорока лет прожил в самом средоточии родной природы Югры, которой обязан я своими начальными поэтическими строками, которая закладывала во мне то богатырское, без всякого преувеличения, «сибирское здоровье», ведь впоследствии помогло оно мне преодолевать косность и невежество местных эскулапов, спасти от смерти...

Под занавес, подытоживая свои размышления над будущей книгой Валерия Акимова, могу подчеркнуть

лишь то, что нет у меня, признаться, желания подразделять его стихи на лучшие и худшие, чтобы их как-то можно было классифицировать, обозначить, хотя, вполне вероятно, это и несложно... На мой взгляд, сибирский поэт пишет одно большое стихотворение, одно – свое – жизнеописание, длящееся уже не один десяток лет. Поэзия его производит впечатление порывистой, по-зрительному осязаемо жилистой, выпуклой и угловатой порой по-сельски, но по-сельски-то и основательной, неоспоримо убеждающей каждого из нас в крепости и незыблемости бытийных основ наших, то бишь основ истории и страны, ибо в них заложены и сила наша, и будущее.

Для меня он, несмотря на некоторые наши и эстетические, и стилистические расхождения, является истинным, безо всяких натяжек, поэтом со своим «лица необщим выраженьем», со своим голосом...

Добавлю в заключение одно то, что будущая книга нижевартовца Валерия Акимова подводит лишь промежуточные итоги, определяет событийные вехи его жизненного пути, от которого литературная стезя его неотделима. Из прочитанных стихов явствует, что его творческой энергии тесно в рамках этой книги, поэтому и рвется она на вольный поэтический простор, овеществленный в просторе сибирском, и поэтому мы вправе ожидать от него новых открытий на благодатной ниве постижения, изучения и упоенного воспевания, наконец, нашей, невозможной для забвения, северной земли. Так пожелаем ему этого нелегкого, но – отрадного труда!

Николай ШАМСУТДИНОВ

**Ай да отчая
землица!**

Никому я не в угоду,
Наивысшую цену
Заплачу я за свободу.
Не хочу лить дальше воду,
Закруглюсь в своём ответе:
Даже если незаметен,
Мне за счастье жить
на свете!

Ай, да отчая земляца!
И в мороз, и в зной июльский
Не могу я не гордиться,
Что душой и сердцем – тульский.

Для судьбы совсем не малость
Полюбить металл и слово.
Вот бы что-то мне досталось
От Левши и от Толстого?!

ТУЛА

Город возле Москвы,
Но лишён суеты.
Там к ремёслам на «Вы»,
А с металлом – на «Ты»,

Где по-своему чтут
Мастеров и гуляк...
Люди с гордостью тут
Говорят: Я – туляк!

ТУЛЬСКИЕ СТРАДАНИЯ

Никому не нужны мы с тобою
И уйдём насовсем в никуда!
Даль зовёт, как солдата трубою,
Пролетают мгновенья-года.

Дальше, дальше, всё мимо и мимо,
Закружило в зигзагах судьбы,
Седины прибавляя без грима,
И печали на щёки и лбы.

Сколько лиха ветрами надуло,
Порастает бурьяном быльё,
Притулилась у Тулицы Тула,
Поглотив за столетья её.

От речушки осталось лишь имя,
Да и то не для всех земляков.
Только Тула, как мать-героиня,
Дарит миру детей-туляков.

МЫ – ТУЛЯКИ

Мы – туляки! Разве этого мало?
Без никчемушной, пустой говорильни
В детстве, любовь прививая к металлу,
Вместо игрушки давали напильник.

Слышал с пелёнок по многу раз каждый,
Чтобы слова эти дух всколыхнули:
То, что задумано где-то однажды,
В яви по-мастерски сделано в Туле!

Пусть не встречает судьба караваем
И от работ руки виснут устало,
Кто и откуда нельзя забывать нам:
Мы туляки! Разве этого мало?

ГОРОД-АРСЕНАЛ

Если б вы меня спросили,
То ответ уже готов,
Что такое для России
Этот город мастеров.

Не с подкованной блохою
Целый мир её узнал,
А в оружии для боя:
Тула – город-арсенал!

Тут не падкий люд на злато,
Претворяя в явь мечты.
Здесь и «Надо!», как зарплата.
Все велики и просты!

ИСЦЕЛЕНИЕ

Я иду не к дубам желтолистым.
Уношу неприятностей сноп
В механический цех, к металлистам,
Излечить свой душевный озноб.

Но за жаждою там облегченья,
Щёк слезами я не орошу,
Как в заплыве, всё против теченья,
У судьбы в этот миг попрошу:

Надышаться дай мне, побирушке,
Не ветрами лесов и лугов,
Аромат металлической стружки
Мне милее французских духов!

ОРУЖЕЙНИК

Он по-другому просто не привык,
Руками видя лучше, чем глазами,
Корпит над заготовкою старик,
Как будто сам себе сдаёт экзамен.

Весь род его с металлом испокон:
Рождались в Туле, там же умирали,
Опилоч напилили террикон,
Когда бы их за годы все собрали.

Никто его работой не страшал.
И, как из поколения в поколение,
Всю жизнь чужие мысли воплощал,
Но в этом находил он упоенье.

И пылкость не убавив ни на миг,
Блестя подслеповатыми глазами,
Орудует напильником старик
И сам себе опять сдаёт экзамен.

ПЕСНЬ ТУЛЯКА

Радостно, братцы,
Песню пою,
Мне постараться –
Вошь подкую.

Дедов науки
С детства впитал,
Их не от скуки
На ус намотал.

Ухналь, подкова,
Клещи, терпуг...
Каждое слово
Радует слух.

Меч и орало
Сердцем кую,
Радостно стало,
Песню пою.

Люд наш бедовый
Робит товар:
Пряник медовый,
Огонь-самовар.

В пляску пойдёте –
Играй наш баян...
В каждой работе
Не сыщешь изъян.

Все деловые,
Руки легки,
Мастеровые,
Мы – туляки!

Гордость и слава
Труд наш и бой.
Тула по праву
Город-герой!

В ТУЛЕ

Здесь мои сбываются мечты.
Милый город снова предо мною:
Золотятся старые кресты
Над зубчатой славною стеною.

Тулу наяву увидеть рад,
Ластятся к ногам её бульвары,
И звучит в моей груди набат,
Захватили душу эти чары.

Неуютно, серо, суета,
Всюду неулыбчивые лица,
Но видна былая красота:
Это ж оружейная столица!

Столько город Родине служил!
Вот и глянец непогодь затёрла.
Русский дух собой заморозил,
Гордость перехватывает горло.

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Я давно исхожу из простого,
А напыщенный слог истомил.
Там сидел на скамейке Толстого,
Гениальным себя же не мнил.

Видел те же дубы и берёзы,
Те же травы плескались у ног...
И стихи прорастали из прозы,
Местный воздух им, видно, помог.

Находил только нужное слово:
Предо мною весь мир целиком!
Я сидел на скамейке Толстого
И гордился своим земляком.

ЯСНОПОЛЯНСКОЕ ОБЪЯТИЕ

Тогда проделал путь не самый ближний,
Судьба меня в надежде привела:
Стоит могучий дуб – красавец жизни,
А ствол его берёза обвила.

Сюда идут супружеские пары:
Деревья преподносят им урок.
Выносят все фатальные удары,
Ласкает их июльский ветерок.

Всем на земле природа огласила,
И каждый смог понять и уяснить:
На свете не найти такую силу,
Чтоб любящих смогла разъединить!

НОВОМОСКОВСКУ – 75

Пою, пою осанну
Тебе, Новомосковск.
Подвиг, я врать не стану,
Не уличный твой лоск:

Три четверти столетья –
Почтенные года!
Да, не могу жалеть я,
Что здесь рождён тогда.

Исполнено впервые,
Не зря в душе сберёг
Все вехи верстовые
Моих путей-дорог,

Всему тобой научен,
Душе ещё милей
За то, что неразлучен
Ты с юностью моей!

НХМТ

(новомосковский химтехникум)

Моя родная альма-матер,
Что без тебя сумел бы я,
Не обозначь ты мне фарватер
В коварстве моря бытия.

С тобой ступил я в мир познания
И понял из твоих опек,
Что в жизни нет важнее званья
Простого званья – человек!

Ты научил, как надо, делу,
Сроднились мы и без родства...
Не зря вперёд шагаю смело
И не скрываю торжества.

И ликовать не перестану,
С тобою: горе – не беда!
И я пою тебе осанну,
И буду петь её всегда.

НА РЫБАЛКЕ

Хорошо! Язык немеет,
Завораживает вид:
Небо иссиня синее
И глазам благоволит,

Стихло всё в плакучих ивах,
Затаилось на рывок...
Я – в деньках, тех, самых милых,
Не смотрю на поплавок:

Режу крыльями-ножами
Воздух с дымкой над водой
И летаю со стрижами
Сильный, вольный, молодой...

ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРИВЫЧКА

Ну, что поделатъ можно, братцы!
В крови – дивиться землякам,
И незнакомым улыбаться,
И не перечить старикам.

Я у привычки под пятою
Провинциальность не таю:
Ложусь лишь с первой темнотою,
И вслед за солнышком встаю.

В душе до смерти сельским буду,
Не выдаст память-филигрань.
И никогда не позабуду
Мою родную глухомань.

ИЗ ДЕТСТВА

Луговые опята,
Пескари из реки...
Не забыл я, ребята,
Всем годам вопреки,

Осень в прошлое уносит
От озноба этих дней:
Снова я – на сенокосе
В детской жизни той своей,

Память мне надёжно служит:
Заполняет полдень зной
И, жужжа, нахально кружит
Туча гнуса надо мной.

Ветерок с утра таится,
Воздух пахнет чередой
И желанием напиться
Родниковую водой.

В ДЕТСТВЕ

На печи, темноты шибко труся,
Я просил, свой заняв уголок:
Расскажи мне про «раньше», дедуся!
И блаженно смотрел в потолок.

Начинал он скрипуче-уныло,
Каждый раз предваряя рассказ,
Хоть и раньше, мол, внучек, то было,
Помню это, как будто сейчас.

Мол, правдивости я не нарушу...
Голос деда слегка молодец,
Отводил стариковскую душу,
Вспоминал, отдыхая от дел:

О работе, гулянье, базарах –
Дед не мог позабыть старину,
Но всегда обходил в мемуарах
Революцию, мор и войну.

УЧЁБА

Чаще стал уже на склоне лет
Вспоминать я, душу бередя:
Потолок в обоях из газет
В «царствованье» лысого вождя,

Намертво приклеенных мукой.
И не нужно было их листать.
Каждою заглавную строкой
Дед Семён учил меня читать.

В прошлое ушло давным-давно:
Где Хрущёв? Ни деда, ни избы
И страны той нет, а всё равно
Разве можно детство позабыть!

ДЕДОВ НАКАЗ

Внучок, и ты с рожденья – часть
Семейных, нашенских традиций
И должен, радостью лучась,
Своей фамилией гордиться.

Пусть нет в ней шелеста знамён,
Да всё равно тебе по силе
Носить с достоинством её,
Как все Акимовы носили!

СЕМЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ

В нашем роду было много имён:
Маша, Алёша, Феклуша, Семён,

Юрий, Таисия, Анна, Василий...
Все их достойные люди носили

И завещав для потомков своих.
Я неспроста написал этот стих:

Мы же из них, как река от истока,
Только ушли они, жалко, до срока,

В этом виной – лиходейка война,
Вышла за нас дорогая цена,

Так захотела судьба-гильотина.
Екатерина, Иван, Валентина,

Пётр, Михаил, Константин, Анатолий...
Вот и опять сердце сжалось от боли.

Жизни дорога лежит не прямая,
Были Тамара, Татьяна и Майя.

Что против рока поделаешь тут?
А имена их в потомках живут!

БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ ...

Предания старинные
Как будто снова слушаю,
Переживаю заново
С бабусею Феклушею.

Те годы розовой каймою
Мне в памяти – отметиной:
Щенками, кошеной травой,
Тельняшкой дяди Петинной,

Лугами, земляникою,
Грядущими просторами,
Деревней многоликою,
Слезами и восторгами!

ПРЕДПАСХАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

То былое с болью сладкой
Ворошу в своём уме:
Еле теплится лампадка,
Строгий образ в полутьме

Призывает помолиться,
За окошком – лунный шар,
От печи тепло струится,
В плошке – луковый отвар.

Кипяток клокочет глухо,
Бьют всеильные ключи,
Небывалым сдобным духом
Насыщались куличи.

И от сна не шло спасенье,
В ожиданье не спалось...
А Христово Воскресенье
Только утром началось!

Пусть годков пролетело немало,
А реальность уносит назад:
Молодая, красивая мама
Вновь отводит меня в детский сад.

Возвращаются дивные краски
В незабытые радуги снов.
И щедрее там солнце на ласки,
И нежнее нет маминых слов.

Жизнь сейчас и богаче, и краше,
Только та мне милей во сто крат!
Но уже наши дочки-мамаши
Так же утром ведут своих чад.

МАТЕРИНСКИЙ НАКАЗ

Не забыть материнский наказ.
Мне понятнее стал он сейчас,

Нет, об этом не скажут вожди:
«Если видишь – дурак, отойди!»

Столько в мире у нас дураков,
Что не хватит на всех кулаков!

ПОСЛЕВОЕННЫЕ

День ото дня милей былая проза,
С годами начинаю понимать:
Вагонный стук и пенье паровозов
Мне в детстве помогали засыпать.

Являлись там цветные сновиденья
В них ярче голубели небеса.
Мы жили на полоске отчужденья, (*)
А нас не отчуждала полоса:

Дружили и, довольствуясь немногим,
Надеялись на свой счастливый миг...
О странствиях мечталось босоногим.
И обо всём судили напрямик,

И силы набирались у природы,
И улищею делались мудрей...
Да, в детстве было

вдосталь нам свободы.

Не от того ль так много лагерей?!

(*) – земли, прилегающие к полотну железной
дороги

ТРОФЕЙНЫЕ ЧАСЫ

В них явно для удачи
Минуты и часы,
У Сталина на даче
Такие же часы.

Всегда предмет внимания:
Поди ещё достань!
Трофейная Германия –
Реликвия и дань!

Семейная традиция
Без языка и рук
Грустить и веселиться
Нас приглашает в круг.

Со всех концов Вселенной,
Услышав бой часов,
К ним памятью нетленной
Несёт сердечный зов.

Пусть возрастом другие,
Но за одним столом
Все душами нагие
В том призрачном былом.

СТАНЦИЯ «СОКОЛЬНИКИ»

Тот период от рожденья
Прожит мной не на луне,
На полоске отчужденья,
На родимой стороне.

И далёкое мне мило,
Счастье в детстве не проспал
Там, где рельсы, как перила,
Там, где лесенки из шпал.

Где сараи – небоскрёбы
И полно друзей вокруг,
Где клялись в любви до гроба
И выросли как-то вдруг.

И тогда, ещё невольно,
Жизнь казалась нам простой,
Было в ней всего довольно,
Богатели мы мечтой.

МНЕ ПОВЕЗЛО

Мне повезло родиться в добрый час
Без зависти к другому поколению.
Не воровал, не голодал, учась,
Имею в жизни собственное мнение.

Мне повезло границу охранять
И что Сибирь сюда к себе призвала,
Поэзию Высоцкого понять,
Людей хороших встретить, и немало.

Мне повезло, я не носил кирзу –
Страна к тем временам богаче стала.
Родители же вынесли грозу
И в мирной жизни лиха им достало.

Рассказы с детства слушал о войне,
(Я счастлив их запомнить молодыми)
А что не побывал в огне и дыме,
Мне в жизни повезло уже вдвойне!

МНЕ ГРУСТНО

Мне грустно, как многим из нашей страны,
Где жизнь человека безмерно грошова,
И нет в мире больше другой стороны
С ценою сограждан такую дешёвой.

Мне грустно, как многим из нашей страны,
Пускай, если честно, не в этом призванье.
Тут все вожаки – подлецы и лгуны,
И мы им нужны лишь для голосованья.

Мне грустно, как многим из нашей страны,
У нас демократия – хуже похмелья...
Натянуты нервы сильнее струны
И даже вино не приносит веселья.

«ПЕРЕСТРОЙКА»

Под солнцем ряды из облезлых домов:
Оно только светит, не грея,
И нет без листовок дверей и углов,
И жители зримо стареют.

И негде набрать противлению сил,
Безвременье, словно удавка.
Но душу и сердце вконец поразил
Потомок Левши за прилавком.

Он с бабами нынче в едином строю
Шмотьё предлагает любезно.
И горше мне стало в родимом краю,
Я понял: Россия – у бездны!

«ПОДАРОК»

Тот период в общем был хороший,
Вспоминаю не за гонорар...
Другу, украинцу из Россоши
Подарил тогда я самовар.

Наш Союз давно уже в помине,
Застит солнце чернотой свар.
Но служил надёжно Украине
Мой подарок – тульский самовар.

Им теперь хохол не щеголяет:
В Киевском «майданском варьете»
Сын его без жалости стреляет
В москалей из тульского ТэТэ.

ЗАСЕКА

Хранила Русь засечная черта
От врагов и завидущих глаз.
Была граница крепко заперта,
Считай, три века защищала нас!

И понял я, конечно не сейчас,
На счастье мне – такая из планид,
Что память о хорошем всякий раз
Засекою от горечи хранит!

Зачем так рок меня отметил,
За что Всевышний наказал?
И путь пройденный,
 вроде, светел,
А часто видится вокзал.

И неразъёмное разъёмно:
Электропоезд, тишина,
Перрон пустой и полутёмный
И две фигурки у окна.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Сердце птахою поёт,
Всё же возвратился!
Путь-дороженька ведёт
В дом, где я родился.

За окном волнуют глаз
Травы из проталин.
И слеза не на показ,
Так сентиментален.

Поезд медленно идёт,
Грусть мне навевает:
Вдруг уже никто не ждёт?
В жизни всё бывает.

ДОМОЙ

Я спешу сюда от суеты.
Может, и за нужными словами.
Здравствуй, дом,
и здравствуйте, цветы,
Наконец-то, милые, я с вами!

Душу греет комнатный уют,
Снова скверны жизни позабыты.
Здесь – неодолимый мой редут,
Вы и я теперь в едино слиты.

К вам не зря спешу от суеты
По житейской хляби и ухабам.
Здравствуй, дом,
 и здравствуйте, цветы!
Здесь я не боюсь казаться слабым.

ОТЧИЙ ДОМ

Рок и милует, и судит!
Но не думал я о том,
Что родителей не будет,
Опустеет отчий дом.

Сердце давит, словно клещи,
Их оплаканный уход:
Те же стены, те же вещи,
Только дух, увы, не тот!

**Закаляли
работа и служба**

В ТОСКЕ ПО РОДИНЕ

У истока Дона я родился,
В первый раз на Тульщине запелось,
Но в Сибирь по зову устремился,
Здесь прошли и молодость,
и зрелость.

Человек – с душой не посторонней,
Я по малой родине сгораю:
У Оби – по тульскому Придонью,
Там – по нижневартовскому краю!

СУДЬБА

(Северный Новомосковск, Северо-Задонск,
заполярные Апатиты, приполярная Войница,
Нижневартовск)

Я памятью своей разгорячён!
Пусть были мне доступны все края,
С рождения на север обречён,
Он стал заветным смыслом бытия,

Влюбил и заключил меня в свой круг.
Потом, куда дороги не вели,
Ни разу мне не выпал тёплый юг,
Как будто НОРД – все стороны Земли!

САМОТЛОР

Сюда влекут не ковыли.
Где плещут воды Самотлора,
Месторождение нашли
И нет богаче нефтесбора,

Оно зовёт к себе с тех пор!
И пусть поймёт меня читатель,
Сейчас уже не нужен спор
В определении «мечтатель».

Он самый ценный клад Земли!
Тут сквозь бывлые пересуды
Трубопроводы пролегги,
Как жизнетворные сосуды,

И в буровых – весь горизонт.
Конечно, это не бравада:
На Самотлоре всё есть – фронт,
Что ни дорога, то – рокада.

Здесь даже в сумрачной ночи
Не прекращается движенье,
Ревут натужно тягачи
И продолжается сраженье.

Не постигает сразу ум,
Зато потом как сердце бьётся,
Что нефтегазовый триумф
С моим участием куётся!

НА НЕФТЕПРОМЫСЛЕ

Сверкает иней на берёзах,
Мороз без ветра – сонный страж.
Тайга в спокойствие и грёзах
Хранит промышленный пейзаж:

И серебрятся аппараты,
Хоть зимний день на краски скуп,
Блестят на солнце, словно латы,
Чернеет кружево из труб

И, ни на миг не замирая,
Всегда свободно, без оков
Там пламя факела играет.
И дымный столб до облаков.

ГАЗОПЕРЕРАБОТКА

Мы живём без пальбы и погонь,
Отыскав настоящее дело.
А до нас пожирал газ огонь
И в дыму поднебесье чернело.

Мы призваньем довольны вполне,
И живём никому не в угоду.
Сберегая богатства стране,
Сохраняем тем самым природу.

Мы профессии нашей верны!
Пусть перечат мороз и позёмка.
Всё Приобье нам стало родным
И его завещаем потомкам.

НАШ ОКРУГ

Тут встречала нас не позолота,
А пугающая глухомань:
Бездорожье, тайга и болота.
Мы спешили сюда, как на брань.

Закаляли работа и стужа,
Увлекал нас державный призыв.
Нами округ от спячки разбужен,
Помогал вдохновенный порыв.

Молодёжи достало усилий,
То свершили, что сделать должны:
Этот край – захолустье России
Стал отныне опорой страны.

Самотлор наш известен всем в мире.
И Россия не та, что вчера,
Прирастает богатством Сибири!
Помогает ей в этом Югра.

СЛАВА ЮГРЕ

Здесь Обь величаво несёт свои воды,
Великим свершеньям давая настрой.
И край этот – родину древних народов,
Любовно и мы называем Югрой.

По жизни идя, не искали мы брода,
Стареть не боясь, торопили года.
В таёжной глуши первозданной природы
Дороги построили и города.

Ударным трудом и большими делами
В историю впишем свои имена.
Пусть по ветру вьётся югорское знамя
И славит наш округ на все времена.

ЮГРЕ

Гордость наша и державности оплот.
Всё сумел твой негнибаемый народ,

Перемог он столько трудностей и бед
И снискал стране величье от побед.

Тьма и немощь тут царили испокон,
Вместо них теперь – могучий регион,

Над Приобьем заалело от знамён.
Столько здесь незабываемых имён...

До небес тебя восславить нам пора,
Будь во век благословенною, Югра!

Великое – велико без повтора!
Известно – в незабвенные года,
Когда гремела слава Самотлора,
Съезжались мы-романтики сюда.

Всем думалось,
мы глухомань разбудим.
Я тоже был приятно удивлён:
Здесь ханты – независимые люди
Селились с незапамятных времён.

Знакомые ещё со школьной парты,
Узнал об осяках и я в те дни...
Поныне есть тут обласы и нарты,
Совсем не для экзотики они.

Моторы не заменят им оленей,
И пусть прошло отсталое вчера.
Живёт народ, не ведающий лени,
А на воде – не только катера.

О ХАНТЫЙСКОМ НАРОДЕ

Ханты славны не службой ямскою
И на мир смотрят не исподлобья...
Облас – летом всегда под рукою,
Без него невозможно в Приобье.

Не даёт жизнь в Югре послаблений,
Увлекает, в зарницах играя.
Запряжённые в нарты олени,
Как визитная карточка края.

О добытчиках – громкая слава,
Хоть и ростом они – не гиганты.
Но охота для них – не забава,
А, чтоб выжить, охотятся ханты.

Ни к чему этим людям бравада,
Берегут мир и преумножают:
У природы берут сколько надо,
И обряды отцов уважают.

ОБЛАСОЧЕК, ОБЛАСОК...

Просыпается округа.
Слышен звонкий голосок,
Песнь поёт моя подруга:
«Обласочек, обласок,

На весло своё игриво
Повяжу я поясок.
Мне без милого тоскливо,
Обласочек, обласок...

Расставались мы, целуясь,
Горизонт в огне пылал...
Нам от жарких поцелуев
Клюква сладкою была.

Мчи к нему, мой верный облас», –
Солнце нежит ей висок:
«Тут моя родная область,
Обласочек, обласок ...»

Ветер дует в грудь упруго,
Чёлн – стремителен и скор.
И ко мне спешит подруга,
Всем волнам наперекор.

ПО ОБИ

(Из Нижневартовска в Ханты-Мансийск)

Нижневартовск на заре,
А народ рыбачит.
От причала на «Заре»
Путь водою начат.

Он во сне ещё витал,
В дымке, словно в неге,
Первой пристанью нам стал
Городок на Меге.

Ветер волны нагонял,
Рыскал воровато,
В дрёме все вокруг меня...
Справа вижу: Вата.

От сибирских деревень
Было столько проку.
Со стогами набекрень
Показался Покур.

Солнце будто бы для нас
В тучах заиграло.
Где Макар телят не пас,
Локосово встало.

Порастётся разговор,
Нам Сургут дал пиво!
А вокруг речной простор –
Скучно и тоскливо.

Свист раздался вдалеке –
Бойкий, уркаганский.
Слева, если по реке,
Порт нефтеюганский.

Даже издали видать
Тундрино в увалах.
Стал вояж надоедать
Байками бывалых.

Пассажирам нелегко –
Волны, будто ямины.
До финала далеко,
Тянем лямку – Лямино.

Оставляем за кормой
Гордое Сытомино.
Лучше б шёл я по прямой
Плаванье – оскомина.

В такелаже вой и скрип
От напора ярого.
Ветер будто бы охрип
Возле Селиярово.

Поднят был из дремоты
Голосом звонковым.
С расстоянием на ты
Подошли к Зенково.

Те пейзажи стали нам
Приедаться малость.
Вот уже и Нялино
За бортом осталось.

Под ногами – ширь и топь,
В пене нос зарылся,
А слились Иртыш и Обь,
Нам он приоткрылся.

Здесь начало из начал,
Сразу у Самарово –
Долгожданный мой причал
Городка нестарого.

«ДЕНЬ ПРИЛЁТА ВОРОНЫ»

Небесной девы Калтащ милость.
И на заветное число
Она вороной обратилась,
И ей нести сюда тепло.

Все в ожидании прилёта
Священной птицы. И не зря:
На ней весенняя забота!
И в будний день календаря

Домой охотники вернулись
И принаряжены с утра,
Дымки над чумами взметнулись...
«Пора, пора, пора, пора...»

Летит она и ликование
К нам с потеплением пришло:
Люд окрылять – её призвание,
От стойбищ отгоняя зло!

И по неписанным законам
На пробужденье талых вод
Пророчит карканьем ворона
Родной Югре счастливый год!

НА ОБИ

Оставив твердь земную на причале,
Нас приняла разгневанная Обь.
И волны по-морскому закачали
И били в борт, и брызги, словно дробь.

Да что там дробь, картечины и пули,
Нам чувствовалась близкою беда...
И грохоты судёнышко встряхнули...
В одно сливались небо и вода!

ДУМЫ СТАРОГО ШАМАНА

То, что схоронят меня, не беда,
Буду я с вами везде и всегда,

Вам не оставлю и капельки лени,
Чтобы в стадах раздобрели олени,

Чтобы из чумов курились дымки,
Семьи хантыйские были крепки,

Чтобы всегда слух ласкал детский топот,
Было кому передать ценный опыт,

Жизнь постараюсь для вас облегчить:
Править незнанье, в болезнях лечить,

Чтобы любили вас власти и боги,
С радостью ждали бы нарты дороги,

Рыбы в озёрах достало на всех,
Не прекращался бы радостный смех,

Чтобы в охоте ждала всех добыча,
Не забывали вы наши обычи...

Словно в трясине добротная гать,
Стану и с неба я вам помогать!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Загадав себе желанье,
Спит седая старина...
Как в шамановом камланье,
Самотлорская волна

Плещет ветру-непоседе.
Ширь – куда ни брошу взор.
Словно рыканье медведя,
Надрывается мотор

И везёт людей трудиться.
Фары чертят небосвод.
Созидатели традиций
С нефтью тут который год.

Светлячками серых буден
Огоньки на буровой...
И луна висит, как бубен,
В искрах звёзд над головой.

МОНОЛОГ МОЛОДОГО ШАМАНА

Рождён я на радости или мученья? –
Никто мне не даст однозначный ответ,
Но если шаманы в моих поколениях,
Нельзя без болезни прервать этот след.

И чтоб жизнь моя протекла без упрёков,
Условие есть – неразрывная нить:
Я должен избавить себя от пороков,
И душу очистить, и знания хранить...

И мне дед-шаман говорил умирая:
«Во веки веков не оставлю свой род!
Тебе быть хранителем отчего края,
И стойбища наши беречь от невзгод!»

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

Здесь люд сибирский из окраин
Танцует нынче и поёт,
Для них медведь в тайге – хозяин
И по соседству он живёт,

Но с ним житьё не поделили.
Давно придумали обряд:
Прощенья просят, что убили,
Он Торума сын, хантам – брат...

И действие будет до рассвета,
Задача празднества – чиста,
Чтоб небесам не знать про это,
Одели маски неспроста...

И шкуру в жертвенную позу
В передний угол положив,
Забыв добытчицкую прозу,
По-детски веселы мужи...

И тверди будут, и болота,
Но ждёт всегда очаг и кров...
Пусть удаётся впредь охота!
Не устают просить богов.

СИБИРСКОЕ МНОГОБОРЬЕ

Состязаться мне – в охоту,
Я надеюсь на успех:
С палкой, словно по болоту,
Пробегу быстрее всех.

От реки моё всесилье!
Не в тайге, а на песке
Улечу я, как на крыльях,
Дальше всех в тройном
прыжке.

Напрягусь, расправлю спину...
Кто сильнее, кто быстрее?
Много раз тынзян накинута
На заждавшийся хорей.

И, дугою брови выгну,
Устремлю вперёд свой взор:
Столько нарт я перепрыгну,
Далеко метну топор.

Сил своих не пожалею.
По-старинному – остяк,
Победить всегда сумею,
Потому что – сибиряк!

НА ЮБИЛЕЙ В ХАНТЫ-МАНСИЙСК

В поздний вечер светом окон,
Словно ждал нас он,
Необычно яснооко
Принял Мегион.

Сумрак звёздами исколот:
Для души – припас!
Мы въезжаем в сонный город,
Здравствуй, Лангепас!

Так светло бывало днями,
Да и ночью тут
Встретил радостно огнями
Побратим-Сургут.

С крыш домов подсветка льётся –
Весело смотреть,
Но в дороге остаётся
Далеко не треть,

Ехать столько и полстолько,
Значит, засыпай.
А пока встречает только
Спящий Сингапай.

Мы не заняты делами,
Мчит нас «дилижанс»...
Экономит на рекламе
Свет Нефтеюганск.

Не видать в ночи оленей,
Тяжек путь-измор,
Огоньками поселений
Радуетса взор,

Все они югорский базис,
Взгляд надежду пьёт.
Средь тайги вдруг, как оазис,
Пойково встаёт.

Сердце птенчиком забилося,
Раж – не от игры:
У судьбы такая милость:
Город – центр Югры.

Всюду радостные лица,
На душе елей:
Будем праздновать в столице
Общий юбилей!

ХОЛОДИЩЕ

Отдаёт зима своё сторицей,
В январе возносит каждый миг:
На дворе опять за минус тридцать,
Город обезлюдел и затих.

Стужа, как из морозильных камер,
Снеговик недаром посинел,
В градуснике столбик будто замер,
В холоде и он остолбенел.

Вызывая наше удивленье,
«Колотун» не может умилять...
Ждём, когда наступит потепленье,
Чтобы захотелось погулять.

О НИЖНЕВАРТОВСКЕ

Эх, когда-то мечтать мы умели!
Был палаточным первый наш кров.
И сопел городок в колыбели
Под размеренный стук топоров.

Заскучав по родимой сторонке,
Где ровесники были модней,
В кирзачах добирались к бетонке,
Чтоб фланировать в туфлях по ней.

А в работе – вовсю, до упора,
Нефть была тут всему голова,
Неспроста работяг Самоглора
Так радушно встречала Москва.

Возводились дворцы и заводы,
Расширялся таёжный предел,
Но летели бесстрастные годы,
Мы старели, а город вырослел.

Мы его создавали не наспех –
Эти улицы – главный резон.
Нижевартовск теперь старше нас тех.
Всем романтикам памятник он!

НИЖНЕВАРТОВСКУ – 45!

Встречал приезжих сыростью болотной
Ещё невразумительный пострел...
Но жизнь его была не беззаботной,
В работе город мой заматерел.

Гляжу на мир не стариковским оком,
Забылся я от будничных забот...
Напористо, но как-то ненароком,
Пришёл на радость юбилейный год.

Путь в будущее буднями отмерен
И лишь в мечтах направишь время вспять...
С рожденья Нижневартовск был уверен:
Ему тысячелетия стоять!

НИЖНЕВАРТОВСК ИЛИ СУРГУТ

(авторская песня 1982 год)

Неизвестно с каких таких пор,
Кем затеян был этот сыр-бор,
Я не знаю, кто прав будет тут:
Город наш лучше или Сургут?

Я Америки вам не открою,
Мы обязаны многим «Мосстрою»:
Нижневартовск – центральная Азия,
А внесли и сюда своеобразие!

На Сибирь наступает прогресс:
Всем известна сургутская ГРЭС,
Ну, а если продолжится спор:
На весь мир знаменит Самотлор!

Так зачем же спешить нам в Сургут?
Не позвали туда и не ждут
Ни сестра, ни кума и ни брат.
Чем же всё-таки город богат?

Неспроста напрягаю свой ум:
Здесь когда-то ходил Аввакум,
И царизма довлеющий рок:
Декабристы мотали свой срок.

Здесь порядок, нет грязи и луж:
Так народ «Зеленстроя» к тому ж,
А мы тоже, не думая пятиться,
Догоняем их каждую пятницу.

Нет в Сургуте о пиве забот,
Потому, что там свой пивзавод;
Без проблемы – билеты в кино...
Он – «большая земля» нам давно.

Мы весёлые едем назад,
А колёса на стыках стучат
И от этого рельсы поют:
Нижевартовск хорош и Сургут!

P. S.

Постскрипtum о Сургуте в заключение:
Большие горизонты перед ним
И он по своему предназначению
Лишь только с Нижневартовском сравним!

НИЖНЕВАРТОВСК И ПЕТЕРБУРГ

(авторская песня)

С приездом в этот город на Неве,
Вниманье на похожесть обращаешь:
При всём архитектурном торжестве
Невольно запах нефти ощущаешь.

На зависть многим нашим городам
Взметнулись в синеву многоэтажки
На сваях из болот: и здесь, и там,
И каждый начинался по отмашке

Тогдашнего правителя страны.
Привязаны одною широтою
И с реками они породнены,
Как в зеркала, глядятся красотой...

И ночи необычные у них,
Обоих финно-угры окружают...
Встречает он приезжих, как своих,
Сюда от нас всё чаще уезжают.

Хоть небосвод, как и в Сибири хмур...
Теперь, так много общего меж нами!
И увлекает жизнь Санкт-Петербург
В прекрасное грядущее, как знамя!

НИЖНЕВАРТОВСК И ЛЕНИНГРАД

(авторская песня)

Оставаться городам в моей мечте.
Столько было на пути у них преград,
Что стоят на шестьдесят первой широте
Нижевартовск и геройский Ленинград.

Между ними, ясно, разница видна,
И не только в ней сибирская зима...
Самотлору помогала вся страна
И с тех пор здесь ленинградские дома.

А ещё у них единству торжество:
Кто являлся вдохновителем всех масс
И внесли в названье города его,
В честь кого давно есть улица у нас.

А тогда, когда в блокаде город стыл
И, страдая, гибли жители его,
Старый Вартовск ленинградцев приютил,
Доказав своё некровное родство.

Да, едины мы совсем не на словах,
И не будет нам разлучницей беда:
Побратавшись в легендарных временах
Мы останемся родными навсегда!

О НАС

Как много лет уже прошло,
А мы в душе не изменились.
И вспоминаем о былом.
Те годы будто бы приснились.

Съезжались мы по одному
Из разных мест и разных судеб,
А вот зачем и почему
Нас время истинно рассудит.

Всех собирала не беда.
Хотелось жизни без печали,
Самим построить города
И чтобы песни в них звучали.

Не скрыть своих счастливых глаз:
На благо были годы эти.
Но самым радостным для нас —
Рожают внуков наши дети!

И пусть проносятся года,
Летам нельзя остановиться.
Мы остаёмся навсегда,
Где не могли не появиться!

НЕ ТОЛЬКО НЕФТЬ НА САМОТЛОРЕ

Не только нефть на Самотлоре:
Эпоха продолжает счёт,
Где так близки восторг и горе,
Где и бесславье, и почёт.

И где народ, с природой споря,
Нашёл свой жизненный приют...
Не только нефть на Самотлоре:
Здесь просто-напросто живут!

Живут, забыв про все напасти,
Не ведом им покой и страх,
Найдя своё земное счастье
На самотлорских берегах.

Живут, препятствия сметая,
Они – герои не из книг!
И каждый, тут в мечтах витая,
Такой похожий на других.

СОДЕРЖАНИЕ

«Мне за счастье жить на свете!» 3

АЙ ДА ОТЧАЯ ЗЕМЛИЦА!

Автоинтервью	11
«Ай, да отчая земляца!».....	13
Тула	13
Тульские страдания	14
Мы – туляки	15
Город-арсенал	15
Исцеление.....	16
Оружейник	16
Песнь туляка.....	17
В Туле	19
В Ясной Поляне	19
Яснополянское объятие.....	20
Новомосковску – 75.....	21
НХМТ (новомосковский химтехникум).....	21
На рыбалке	22
Деревенская привычка	23
Из детства	23
Сенокос	24
«Осень в прошлое уносит...»	25
В детстве.....	25
Учёба.....	26
Дедов наказ.....	27
Семейное наследие	27
Баллада о детстве.....	28

Предпасхальный вечер.....	29
«Пусть годков пролетело немало...»	29
Материнский наказ.....	30
Послевоенные	30
Трофейные часы	31
Станция «Сокольники»	32
Мне повезло	33
Мне грустно	34
«Перестройка»	34
«Подарок».....	35
Засека	36
«Зачем так рок меня отметил...».....	36
Возвращение	37
Домой.....	37
Отчий дом.....	38

ЗАКАЛЯЛИ РАБОТА И СТУЖА

В тоске по Родине.....	40
Судьба.....	40
Самотлор.....	41
На нефтепромысле.....	42
Газопереработка.....	42
Наш округ	43
Слава Югре.....	44
Югре.....	44
«Великое – велико без повтора!»	45
О хантыйском народе	46
Обласочек, обласок.....	47

По Оби	48
«День прилёта вороны».....	50
На Оби	51
Думы старого шамана	52
Преображение	53
Монолог молодого шамана.....	54
Медвежий праздник	54
Сибирское многоборье.....	55
На юбилей в Ханты-Мансийск.....	56
Холодище	58
О Нижневартовске	59
Нижневартовску – 45!	60
Нижневартовск или Сургут	60
Нижневартовск и Петербург.....	62
Нижневартовск и Ленинград.....	63
О нас.....	64
Не только нефть на Самотлоре.....	65

Валерий Юрьевич Акимов

**родился в 1949 году в г. Новомосковске
Тульской области.**

**Службу по призыву проходил в
погранвойсках на финской границе.**

**После окончания механического
факультета МХТИ им. Д. И. Менделеева
в 1978 году приехал в Нижневартовск и
работал в газо- и нефтепереработке.**

**Стихи пишет с детства,
написанное им тогда получило одобрение
редакцией «Пионерской правды».**

**В настоящее время – пенсионер.
«Почётный нефтяник»**

**Член союза писателей России.
«Незабываемое» – его двадцатый
сборник.**